Г.А. ПУДОВ
Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей. Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru

М.В. КУЗНЕЦОВА
Магистрант Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина
e-mail: 89126860068@mail.ru

G.A. PUDOV
Candidate of art history. State Russian Museum. Senior researcher of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru

M.V. KUZNETSOVA
Master´s student Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
e-mail: 89126860068@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_1_360_371

О СОВРЕМЕННОМ БЫТОВАНИИ УРАЛЬСКИХ СУНДУКОВ И ШКАТУЛОК В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ЯУТЛА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

ABOUT THE MODERN EXISTENCE OF URAL CHESTS AND CASKETS IN WESTERN SIBERIA (ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF YAUTLA, KURGAN REGION)

В настоящей статье на примере села Яутла, которое находится в Курганской области, рассматриваются вопросы современного бытования уральских сундуков и шкатулок в Западной Сибири. Анализируются их основные художественные и технические особенности, решаются проблемы атрибуции и происхождения. Сделан вывод, что многие сундуки являются подлинными произведениями народного искусства.

This article examines the contemporary existence of Ural chests and boxes in Western Siberia, using the village of Yautla, located in the Kurgan Region, as an example. Their key artistic and technical features are analyzed, and issues of attribution and origin are addressed. It is concluded that many of the chests are genuine works of folk art; the existence of chests made in other centers in Siberia reflects the complex moments of the region's history, in particular, the vicissitudes of Stolypin's reforms and the associated resettlement of masses of people to new territories.

Ключевые слова: село Яутла, Курганская область, уральские сундуки, сундучное дело Сибири, кустарная промышленность, народное искусство.
Keywords: village Yautla, Kurgan region, Ural chests, chest craft of Siberia, handicraft industry, folk art.

В Курганской области, на северо-западе Шатровского муниципального округа, находится село Яутлá. Оно основано в 1724 году. Это было крупное старообрядческое поселение, которое образовалось благодаря переселению беглых староверов из центральных областей России. Позднее здесь появились и православные. К середине XIX столетия в соседней деревне организовали единоверческий приход. К нему были приписаны и жители Яутлы. Согласно переписи населения, в 1816 году в Яутле проживало около сотни семей. Известны фамилии Коркиных, Коуровых (Кауровых), Шевелевых, Строжковых, Конищевых. Потомки этих семей и сегодня живут в селе (в настоящее время здесь насчитывается приблизительно 200 человек). Они бережно сохраняют память о своих предках в многочисленных фотоснимках и предметах быта, в том числе сундуках.

Яутла представляет интересный пример старинного села, где на протяжении истории мирно сосуществовали православные и старообрядческие традиции (жители называли себя «двоедане», а свою деревню — «двоеданской», по причине уплаты староверами двойного налога). Некоторая отдаленность Яутлы от крупных городов и заводов способствовала сохранению здесь памятников быта XIX – середины XX в. Также известно, что через Яутлу проходила конная дорога на Ирбитскую ярмарку, в монастыри и церкви Верхотурья [6, с. 8–9]. Эти обстоятельства, свидетельствующие о заметной роли села в социально-экономической и культурной

жизни региона, учитывались, когда в апреле 2024 года было запланировано изучение современного бытования уральских сундуков и шкатулок в Западной Сибири. Исследование стало продолжением изучения данной темы, которое ранее было начато одним из авторов настоящей статьи [3, с. 186–192].

Цель публикации — общая характеристика современного бытования уральских сундуков в Западной Сибири на примере села Яутла. К числу задач относятся введение новых данных в научный оборот и художественный анализ конкретных сундучных изделий. Материал исследования — сундуки жителей Яутлы и изделия из местных государственных музеев. Хронологические рамки: начало XIX – середина XX столетия, они совпадают не только с датировкой обнаруженных сундуков, но и временем расцвета уральского сундучного промысла.

***

Жители Яутлы издавна занимались земледелием, были известны и некоторые кустарные промыслы. Собственного сундучного производства в селе не зафиксировано, хотя в Курганском округе оно существовало. Местное сундучное производство развивалось благодаря взаимодействию с уральским сундучным центром. В Курганском краеведческом музее находится коллекция сундуков, среди которых можно встретить предметы из села Петрокаменское и города Невьянска. Большинство вещей не датировано [2, с. 94–96].

В домах жителей села Яутла сохранилось одиннадцать сундуков и одна шкатулка. Сундуки можно встретить, как правило, в чуланах, сенях, на дворе — не парадных частях дома. Иногда они находятся в большой светлой комнате, горнице, и являются вместилищем книг, пищевых запасов, стеклянных банок, но чаще всего — белья, иногда приданого — «глухоты́». По словам жителей, «нагнетать» сундук, то есть собирать «глухоту», начинали с раннего возраста девочки. Тяжелый сундук свидетельствовал о благосостоянии семьи, о трудолюбии невесты. На многих сундуках сохранились ключи, хотя большинство замков не работает, часто они совсем отсутствуют. Музыкальные механизмы также уже долгое время бездействуют. Клеймо, указывающее на место производства, обнаружено лишь на одном сундуке. Рассмотрим наиболее примечательные изделия.

В семье К.К. Коркиной хранится деревянный расписной сундук-куфар с прямыми стенками и покатой крышкой, ножки отсутствуют

(рис. 1). На боковых стенках — по одной кованой ручке. Стенки сундука соединены «в шип» и собраны из нескольких досок. Он не имеет врезного замка — только навесной (утерян).

Рис. 1. Сундук. Начало XX век, Беларусь (Западное Полесье). Дерево, железо, ковка, роспись, фляндровка (из личного архива авторов)

Предмет окрашен в синий цвет. Задняя стенка не расписана, но также покрыта синей краской. На поверхность передней стенки и крышки нанесена роспись, состоящая из плоскостных изображений букетов. Они собраны из красных и розовых цветов и зеленых листьев. Цветы и листья окантованы белой полосой. Роспись белой краской, аналогичная вологодской росписи «под гребенку», разделяет «фасад» сундука на три сегмента, проходит по краю крышки и боковым стенкам. Это так называемая фляндровка или мазерование — техника, получившая широкое распространение в декоративно-прикладном искусстве Восточной Европы второй половины XIX – начала XX века, в частности, в Польше [7, с. 165–170] и Беларуси. Суть фляндровки заключалась в нанесении узора на непросохшую краску при помощи особого приспособления (оно изготавливалось из резины или дерева, также им могли быть гребенка, гусиные перья, кусок картофеля, кожи или металла) [8, с. 130–145].

В каждом сегменте лицевой стороны куфра изображен букет из трех больших цветов. Примечательно то, что цветы в центральном сегменте составлены из бóльшего количества деталей, чем в боковых. По краям от центрального букета — изображения черемухи.

Крышка собрана из трех досок, роспись на ней находится в плохом состоянии, однако остатки ее сохранились. Роспись с незначительными отклонениями повторяет рисунок передней стенки. На боковых сторонах куфра — сетка, состоящая из волнистых полос, которые нанесены с помощью фляндровки. Такое их расположение имитирует железную оковку, которая часто использовалась на сундуках второй половины XIX – начала XX века. Подобные изделия, как правило, были снабжены резным основанием или колесами. Ни то, ни другое к настоящему времени не сохранилось.

Рассматриваемое изделие имеет многочисленные аналогии среди сундуков, изготовленных в Беларуси в начале XX столетия. Не исключено, что куфар сделан в одной из деревень Западного Полесья.

Рис. 2. Сундук. Конец XIX–начало XX вв. Западные губернии Российской империи (?). Дерево, железо, окраска, ковка, роспись

По словам хозяйки, сундук был подарен «бабушкой ее бабушки». Это может свидетельствовать о том, что предмет имеет историю длительностью приблизительно полтора столетия. Он появился в Западной Сибири, вероятно, с потоками переселенцев. Как известно, белорусы были в их числе.

Другие жители Яутлы, Павел и Антонида Строжковы, сохранили три сундука и шкатулку с замком, снабженным музыкальным звоном. Первый сундук (рис. 2) окрашен в зеленый цвет и обит тонкими полосами железа. Фигурная металлическая оковка, укрепляющая края и углы сундука, имеет волнистые очертания, что не типично для уральских изделий. Подобная оковка была распространена в конце XIX – начале XX века среди сундуков западных губерний Российской империи. Не характерна для уральских изделий и большая металлическая пластина сложной формы (рис. 3). Подобное крепление кованых ручек также не встречается на Урале. Сундук имел два замка: врезной и навесной, ключи и замок к настоящему времени утеряны. Возможно, это свадебный сундук, рассчитанный на хранение постельного белья и одежды невесты. Он окрашен в красный и зеленый цвета. Красный цвет был популярен в народном искусстве разных стран. Многочисленные оттенки красного использовались в росписи крестьянского дома. Касательно рассматриваемого сундука, можно предположить, что прорисованные штрихи черного и серого цветов на красном фоне вдоль крышки являются изображением

Рис. 3. Сундук. Конец XIX – начало XX вв. Западные губернии Российской империи (?). Дерево, железо, окраска, роспись. Деталь (фигурная пластина для замка)

пшеничных колосьев. Таким образом они несут пожелание молодой семье изобилия и богатства.

Впрочем, свадебное назначение данного изделия остается в области предположений. В качестве приданного в крестьянских семьях могли использоваться любые сундуки, на которые хватало средств у родителей невесты.

Следует указать на продуманность росписи: изогнутые линии в форме полукруга повторяют волну фигурных полос железа, что «смягчает» углы сундука. Роспись выполнена уверенной рукой. Это свидетельствует о значительном опыте мастера. Возможно, он расписывал и другие виды изделий, например, керамическую посуду. Крышка сундука хорошо защищена благодаря частой сетке металлических полос, росписи на ней нет. В целом, рассмотренный сундук — качественное изделие городского ремесленника. Обстоятельства проникновения изделия в Западную Сибирь, вероятно, те же: люди могли принести его из мест прежнего проживания. Возможно, это — западные губернии Российской империи.

Второй сундук семьи Строжковых изготовлен в 1956–1961 годах на Быньговской мебельной фабрике (находилась неподалеку от Невьянска), о чем свидетельствует нечетко пропечатанное клеймо на внутренней стороне его крышки. В 1956 году в селе Быньги из кустарно-производственной артели «Производственник», где делали сундуки и телеги, была организована мебельная фабрика [5, с. 68–69]. До 1961 года сундуки изготавливали и продавали в магазинах Свердловской области. Постепенно производство пошло на спад и полностью прекратилось из-за отсутствия заказов.

Сундук имеет прямые стенки и плоскую крышку. Конструкция — «мануфактурная», вполне традиционная для сундуков того периода. По бокам — две металлические ручки. Замков два: врезной и навесной. Предмет обит листами жести с трафаретными рисунками и цветными металлическими листами. Изображения листьев, лепестков, точек и звезд нанесены белой краской. Оформление изделия подобно сундукам артели «Заря» (с. Петрокаменское) или Петрокаменской мебельной фабрики (такие сундуки в массовом количестве изготавливались в 50-е годы XX столетия на мебельных фабриках Среднего Урала). Аналогичные изделия сегодня нередко встречаются в уральских деревнях, также многочисленны они и в музейных собраниях: в Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе, в Свердловском областном краеведческом музее, в Брединском районном историко-краеведческом музее (Челябинская область) и др. (1).

Рассматриваемый сундук может охарактеризовать большой период в истории уральского сундучного производства. В это время (первая половина – середина XX века) в артелях и на мебельных фабриках производилось огромное количество стандартных сундуков, с течением времени наводнивших регионы Советского Союза. Несмотря на явные потери в качестве, они явились продолжением вековых традиций уральского сундучного дела, и в этом, возможно, их историческая роль.

Рис. 4. Сундук. Начало XX век, Сибирь. Дерево, жесть, железо, окраска, гравировка, прорезь, литье

Третий сундук (рис. 4) имеет вертикальные стенки и чуть покатую крышку. Как известно, такая форма крышки предохраняла ее от поломки вследствие значительных воздействий сверху. На боковых стенках сундука — по одной металлической ручке. Петля не сохранилась, ножек нет. На торце крышки прикреплено небольшое кольцо для удобства открывания. Композиция на «фасаде» сундука разбита на три неравных поля: два больших и маленькое узкое между ними. В них расположены четыре восьмиугольные «зеркала» («зеркала» — начищенная до блеска жесть, которую мастера покупали в заводских лавках — прим. авт.), условные изображения цветов (тюльпанов?) и большие восьмиугольные звезды, нанесенные в технике гравировки (рис. 5). Все изображения окаймлены полосами разной ширины, которые заполнены простыми геометрическими фигурами. Остальные поверхности не по-

Рис. 5. Сундук. Начало XX век, Сибирь. Дерево, жесть, железо, окраска, гравировка, прорезь. Деталь (элементы декоративного оформления передней стенки)

крыты жестяными листами, как «фасад», а обиты тонкими металлическими полосами «в сетку» и окрашены в зеленый цвет. Вероятнее всего, сундук изготовлен в начале XX века в Сибири — аналогичные изделия встречаются среди продукции иркутских и томских мастеров, в частности, заведений Колбина и Рогожиных.

Рис. 6. Шкатулка. XIX–XX вв., Средний Урал. Дерево, жесть, железо, «мороз» по жести, литье, гравировка

Сибирское сундучное дело было, в некотором смысле, филиалом уральского. Значительную роль в зарождении и развитии сибирского сундучного промысла сыграли мастера Среднего Урала (Невьянск и Нижний Тагил). Заводские кустари в связи с разными обстоятельствами переезжали во второй половине XIX столетия в города Сибири, таким образом распространяя уральские ремесленные традиции. В подавляющем большинстве случаев выявить художественные особенности, характерные именно для сибирских сундуков, крайне трудно. Чаще всего они заключаются в художественном оформлении, а не в конструкции.

Шкатулка с внутренним замком, снабженным музыкальным звоном (рис. 6), — типичное произведение кустарей Среднего Урала. Такой вид изделий именовался «шкатулки-лежанки». Изделие покрыто листами «мороженой» жести янтарного цвета. Как известно, технология «морожения» железа основана на кристаллизации расплавленной полуды (смеси олова и свинца), при добавлении капель воды, и химической реакции на кристаллизованную полуду смеси серной и азотной кислот. Эта технология, вероятно, имеющая иностранное происхождение, в настоящее время забыта.

По краям шкатулка обита полосами железа с гравированным узором, который нередко встречается на уральских сундуках и шкатулках. Этот орнамент, имеющий аналогии в деревянной и каменной архитектуре Урала второй половины XIX – начала XX века, придает четкость и ясность форме шкатулки. Строгая симметрия, свойственная ей, умело завуалирована мастером звонкими праздничными цветами «мороженой» жести. Шкатулка своим богатым декором вносила яркий цветовой акцент

Рис. 7. Сундук. XIX век, Средний Урал. Дерево, жесть, железо, роспись, трафарет, окраска

в оформление любого интерьера, будь то дом горнозаводского служащего или юрта жителя Средней Азии.

Музыкальный замок (в нерабочем состоянии), предположительно, изготовлен в селе Быньги. Оно славилось промыслами по изготовлению сундучной фурнитуры. Подобные шкатулки в огромном количестве на рубеже XIX–XX столетий делали тагильские и невьянские мастера. Многочисленные аналогии сохранились как в столичных, так и в региональных музеях, например, в Государственном Русском музее, МЗ «Горнозаводской Урал» (г. Нижний Тагил), Кунгурском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Черноисточинском краеведческом музее. И в заграничных музеях такие шкатулки — не редкость (в качестве примера — Витебский краеведческий музей). Несмотря на значительные утраты, произведение оставляет возможность дальнейшего изучения.

В семье Коуровых сохранились два сундука, обитые металлическими листами (рис. 7). Это изделия средних размеров, они имеют прямые стенки и плоские крышки (ножек нет). Крышки и боковые стенки окрашены в зеленый цвет и обиты «в сетку» тонкими полосами жести. На передней стенке каждого сохранилась роспись, состоящая из изображений двух полуциркульных арок. Эти архитектурные мотивы встречаются в художественной росписи уральских сундуков и подносов первой половины XIX века [1, с. 34 ил. между с. 32 и 33]. Известный исследователь уральского народного искусства В.А. Барадулин находил параллели мотивам такой росписи среди гравированного и чеканного орнамента медной (латунной) посуды XVIII столетия [1, с. 34]. В арках расположены изображения красных плодов, желтых листьев и бело-зеленых цветов (фон — красный). Симметричность, свойственная росписи этих сундуков, не делает ее сухой и скучной. Чистые тона красок и яркие локальные пятна

придают ей праздничный, жизнерадостный характер. Это традиционная уральская «маховая» роспись.

Края и центр передней стенки сундуков (широкая жестяная полоса в середине «фасада»), а также верхняя часть крышки одного из таких предметов обиты жестяными полосами с трафаретным орнаментом, состоящим из изображений цветов и листьев. Он характерен для изделий мастеров Среднего Урала. В XIX – начале XX века в Нижнем Тагиле и Невьянске существовало множество небольших семейных мастерских с ограниченным числом наемных рабочих. Такие «фабрики» именовались «детальными», они поставляли полосы с трафаретным орнаментом в крупные мастерские, где происходила окончательная сборка сундуков и шкатулок. Замочные пластины на рассматриваемых изделиях, изготовленные в форме стилизованного двуглавого орла, также типичны для изделий Среднего Урала.

Аналогичные сундуки в российских музейных собраниях справедливо атрибутируются как нижнетагильские (2). Следует отметить, что на общем фоне уральских сундучных изделий они достаточно редки. Два сундука из Яутлы, несмотря на повреждения и утраты, могут охарактеризовать один из видов уральских изделий первой половины XIX века.

В сундуке, который находится в доме Натальи Конищевой, хранятся ткани. Он имеет плоскую крышку и прямые стенки. На «фасаде» — жестяные листы с серебристым «морозом» и тонкие жестяные полосы. Лицевая сторона представляет единую декоративную поверхность — она не разбита на два прямоугольных поля с заполняющими их декоративными мотивами. По краям «фасада» прикреплены полосы с простым гравированным орнаментом, состоящим из геометрических мотивов. Крышка и боковые стороны окрашены в зеленый цвет и обиты «в сетку» тонкими полосками жести (крышка с внутренней стороны укреплена черной металлической полосой). Это — типичное произведение начала XX столетия, изготовленное в русле уральских ремесленных традиций. Отметим, что сундук, по всей вероятности, мог быть сделан и в Сибири, однако, как выше указывалось, сибирские города — «филиал» уральского сундучного промысла. Аналогичный предмет находится в собрании Музейно-выставочного центра в г. Красноярске (3).

В соседних с Яутлой населенных пунктах также сохранились сундуки. Кроме изделий, аналогичных вышерассмотренным, можно указать на следующие. В доме жительницы села Шатрово Т.Н. Рассохиной нахо-

дится сундук из числа тех, которые в настоящее время принято называть ирбитскими (вторая половина XX века). Это предмет значительных размеров, с прямыми стенками и чуть покатой крышкой. Поверхности окрашены в зеленый цвет и декорированы стилизованными изображениями красно-белых листьев, кистей винограда и роз, нанесенными, вероятно, посредством трафарета. Упрощенность художественного решения выводит такие изделия за рамки народного искусства, поэтому они могут рассматриваться исключительно как предметы быта. Аналогии встречаются во многих музейных собраниях России, в частности, в Жирновском районном краеведческом (Волгоградская область), Лальском историко-краеведческом (Кировская область), Барабинском краеведческом (Новосибирская область) и Колыванском краеведческом (Новосибирская область) музеях (4).

В декоративном оформлении некоторых сундуков, которые находятся в селениях Шатровского муниципального округа, использованы жестяные листы разных форм и размеров с изображениями, нанесенными в технике хромолитографии. Она была популярна в России в конце XIX – начале XX века не только для украшения сундучных изделий, но и, например, для изготовления кондитерской упаковки. Уральские кустари нередко использовали листы с хромолитографией, которые делались на металлических фабриках столицы и провинции (Лысьвенский завод) специально по заказам сундучников. Однако большинство таких уральских сундуков и шкатулок находится в плохой сохранности. Поэтому они имеют ограниченное значение для исследований по истории уральского сундучного дела.

Исследование приводит к следующим выводам:

1. в деревнях и селах Западной Сибири сохранилось большое количество уральских сундуков и шкатулок; они находятся в разных помещениях дома и используются жителями для многообразных нужд домашнего хозяйства;

2. сундуки изготовлены в период времени от начала XIX до середины XX столетия и таким образом представляют несколько периодов истории уральского сундучного промысла;

3. предметы находятся в разной степени сохранности;

4. некоторые являются высококлассными произведениями народного искусства, которые могли бы — после соответствующей реставрации — стать жемчужиной любого музейного собрания;

5. среди местных изделий встречаются сундуки, изготовленные в других центрах, например, белорусских, в чем нашла отражение сложная социально-экономическая история Западной Сибири.

Выводы настоящей статьи подтверждаются материалом государственных музейных собраний [4, с. 67–74].

Примечания:

1. Инв. № ИБ-3715, СМ-24482/879, № Д-5 соответственно.

2. Например, в Сергиево-Посадском государственном историко-художественном музее-заповеднике (инв. № 1961-р).

3. Инв. № ПЭ 87.

4. Инв. № ЭДТ 1171, № ЛИКМ КП 4139, № БКМ КП-15187, № ККМ КП 4303. Изготовлены в 1970 – 1980-е годы.

Список литературы:

1. *Барадулин В.А.* Уральский букет. Народная роспись горнозаводского Урала. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987. — 128 с.

2. *Петров М.С.* Сундучный промысел на территории Курганского округа Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. // XIX Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2–3 декабря 2021 г. — Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2021. — С. 94–96.

3. *Пудов Г.А.* О бытовании уральских сундуков в начале XXI века // VI Худояровские чтения. Международная научно-практическая конференция. Доклады и сообщения. Нижний Тагил, 24–25 октября 2013 года. – Нижний Тагил, 2013. – С. 186–192.

4. *Пудов Г.А.* Сундуки в музейных собраниях Алтайского края: художественные особенности и вопросы атрибуции // Актуальные вопросы культуры, искусства, образования. — 2024. — № 3. — С. 67–74.

5. *Растрепенина Л.* Сундучный промысел // Веси. — 2018. — № 6 (144). — С. 68–69.

6. *Щелудкова С.А., Зубарев А.П.* Живи, родная Яутла! — Курган: Дамми, 2017. — 185 с.

7. *Fryś-Pietraszkowa E.* Mazerowane kufry podlaskie // Polska Sztuka Ludowa. — 1961. — № 3. — S. 165–170.

8. *Kozyra K.* Mazerowanie. Nieco o historii i technice // Rocnik Muzeum Górnośląski Park Etnograficzny w Chorzowie. — 2020. — № 8. — С. 130–145.